

тельности техники. Однако уже в феврале 1958 г. было принято решение о реорганизации станций.

Реорганизацию МТС 1958 г. можно считать ярким примером «реформ», которые нередко имели место в нашей истории и вследствие которых объективно проблемная структура вместо «лечения» необоснованно ликвидируется по субъективным обстоятельствам. Одна из «родовых болезней» аграрного строя сталинского социализма – противоречия между «двумя хозяевами» на одной земле – могла быть вылечена посредством создания совхозов. Отказ от этой идеи, по нашему мнению, был мотивирован политическими соображениями высшего руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 4.
2. Арутюнян Ю.В., Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М., 1958.
3. Тищенко В.А. Развитие форм производственно-технического обслуживания колхозов. Ростов н/Д, 1960.
4. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976.

5. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001.

6. Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов н/Д, 2009.

7. Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009.

8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 3.

9. Андреенков С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 гг. // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010.

10. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4.

11. История советского крестьянства. М., 1988. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х гг.

12. Законодательные и ведомственные акты по сельскому хозяйству. М., 1957. Т. 1.

13. Сталин И.В. Сочинения. М., 1997. Т. 16.

14. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

Статья поступила
в редакцию 22.06.2013

УДК 314.6(470.3)

О.В. ГОРБАЧЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ В 1940–1980-е гг.

д-р ист. наук,
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург
e-mail: og_06@mail.ru

В статье рассматриваются изменения в составе и численности сельской семьи Центральной России в период наиболее сильных урбанизационных воздействий. Выявлена зависимость трансформации семьи от поселенческих особенностей территории, типа хозяйственной организации, а также от специфики проведения аграрных реформ. Обсуждаются экономическая роль семьи и перспективы семейного производства.

Ключевые слова: сельская семья, историческая демография, аграрные реформы, урбанизация, колхозы, сельское расселение, Нечерноземье.

Период 1940–1980-х гг. отмечен активными изменениями базовых характеристик сельского социума России. Речь идет прежде всего о сокращении количества сельских жителей под влиянием урбанизации и аграрной политики. Однако одновременно с миграционным оттоком в город меняются и существенные признаки, прежде отличавшие сельское население от городского. Этот процесс обычно называют урбанизацией села.

Семья как системообразующий элемент сельского общества, безусловно, попала под влияние урбаниза-

ции. Происходившие в ней изменения, в свою очередь, во многом преобразили прежний уклад деревенской жизни и предопределили формирование качественно иного облика сельского населения.

Центральное Нечерноземье оказалось практически в эпицентре этих изменений, поскольку изначально оно существовало в условиях достаточно плотного городского окружения. Под воздействием процесса урбанизации здесь постепенно снижалось значение традиционного крестьянского отходничества, предлагавшего временное проживание селян в городе; все

чаще оно становилось основой для последующего закрепления семьи в городе.

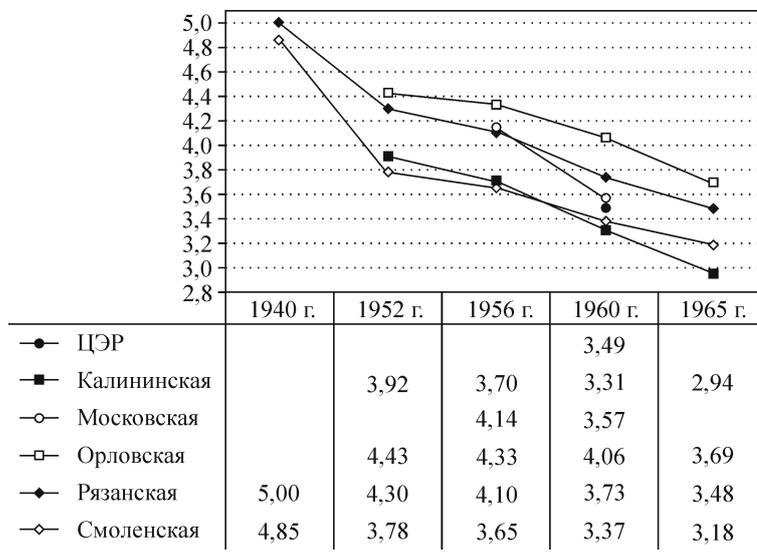
Существенным фактором, ускорившим трансформацию сельской семьи от сельского к городскому типу, явилось постепенное сокращение в 1940–1960-е гг. удельного веса колхозной экономики в результате преобразования колхозов в совхозы, особенно интенсивное в начале 1960-х гг. Следует также принять во внимание, что области Центрального Нечерноземья находились в разных условиях по степени городского влияния – от наиболее урбанизированной Московской, урбанизированных Калининской, Тульской и Ярославской до малоурбанизированных Брянской и Орловской областей. Размеры и состав семьи сильно зависели и от уровня заселенности территории, при этом сельские местности северо-запада (Калининской и Смоленской областей) были мелкоселенными, а местности юго-запада и юга региона (Брянской, Орловской, Рязанской областей) – среднеселенными.

Следует сразу же оговориться, что развернутое исследование динамики изменений в составе сельской семьи чрезвычайно затруднено из-за крайней скудости доступного для анализа материала. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют прийти к некоторым выводам. Для определения степени устойчивости семьи в условиях интенсивной миграции в город прежде всего попытаемся проследить динамику сокращения численности колхозной семьи по отдельным областям Центрального экономического района (ЦЭР) (табл. 1). В силу выборочного характера обследований данные носят несколько фрагментарный характер.

Как видим, наибольшее сокращение численности сельских семей отмечено в период с 1940 по 1952 г., что вполне ожидаемо (военные потери). По состоянию на 1956 г. самыми многочисленными были семьи Орловской и Московской областей, а менее всего – Смоленской и Калининской. Причины сокращения были различными. Упомянутые Орловская и Московская области выступали в качестве своеобразных полюсов. Орловская область характеризуется относительно благоприятной системой расселения и слабым городским влиянием, что и позволяло сохранять здесь более крупные семьи. Московская располагала неплохими условиями для ведения сельского хозяйства и возможностями для несельскохозяйственных заработков. Вплоть до 1957–1958 гг., т. е. пока ощущался позитивный эффект хрущевских реформ, сельские семьи на ее территории чувствовали себя наиболее комфортно. Вместе с тем, Смоленская и Калининская области, мелкоселенные с дисперсными хозяйственными структурами и сильным городским предложением (особенно в Калининской), с трудом могли сохранять сельское население.

Т а б л и ц а 1

Динамика изменения средней численности семей колхозников в областях Центрального экономического района, чел.*

* Составлена по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 30, 35, 36, 39; Архив Госкомстата.

Под влиянием урбанизации с 1956 по 1960 г. в Московской области размеры сельских семей сокращались наиболее резко. По мере исчерпания положительного эффекта аграрных реформ во второй половине 1950-х гг. и активной урбанизации происходит постепенная трансформация сельской семьи на этой территории по городскому типу – к небольшой однопоколенной семье. Что касается других областей, то в течение 1952–1965 гг. численность сельских семей в более урбанизированной Калининской области сокращалась быстрее, чем в соседней, менее урбанизированной, Смоленской.

На примере колхозников – одной из самых неустойчивых групп сельского населения в этот период попытаемся установить зависимость между динамикой сокращения численности населения и средним размером сельских семей с помощью корреляционного анализа. Полученные результаты, на первый взгляд, довольно неожиданны (табл. 2).

Наиболее значимым (близким к единице) соответствие оказывается в Смоленской области (численность колхозников сокращалась фактически так же быстро, как и размер колхозной семьи); наименьшим – в Орловской области. Безусловно, кроме миграционного давления на колхозную среду, во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. существенную роль в уменьшении численности колхозников играло преобразование колхозов в совхозы. Именно в Смоленской области кампания преобразований была чрезвычайно масштабной. Таким образом, совпадение темпов сокращения колхозного населения и размеров колхозных семей наблюдается только там, где к процессам естественной и механической убыли сельского населе-

**Соотношение численности членов колхозов и средней людности семей колхозников в областях
Центрального экономического района***

Область	Показатель	1950 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	Коэффициент корреляции
Калининская	Численность колхозников, тыс. чел.	851,4	641,1	587,1	516,1	0,90489
	Средний размер семьи, чел.	3,92	3,7	3,31	2,94	
Орловская	Численность колхозников, тыс. чел.	912,1	601,7	426,9	405,7	0,82382
	Средний размер семьи, чел.	4,43	4,33	4,06	3,69	
Рязанская	Численность колхозников, тыс. чел.	1122,8	722,7	554,4	500,7	0,90821
	Средний размер семьи, чел.	4,3	4,1	3,73	3,48	
Смоленская	Численность колхозников, тыс. чел.	811,5	535,5	361,4	195,2	0,97014
	Средний размер семьи, чел.	3,78	3,65	3,37	3,18	

* Рассчитана по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 35, 36, 39; Оп. 11. Д. 775; Оп. 30. Д. 6853, 6854; Оп. 31, Д. 7877; Оп. 32. Д. 11547; Архив Госкомстата.

ния добавлялось административное изменение статуса колхозников (кстати говоря, в Московской области, где сокращение численности колхозников в результате преобразований колхозов в совхозы в первой половине 1960-х гг. было едва ли не абсолютным, коэффициент корреляционной зависимости между сокращением численности колхозников и размеров колхозных семей был равен единице).

Итак, следует признать наличие устойчивой зависимости между темпами сокращения колхозного населения и размерами колхозных семей (коэффициент корреляции по отдельным областям от 0,8 до 1,0). При этом, чем более высоким был названный коэффициент, тем более сбалансированной выглядела местная модель урбанизации. Однако не деструктивной она выглядела только в Московской области, в условиях сильного городского окружения. В депрессивной же Смоленской области необходимый баланс достигался очередным силовым вмешательством, когда преобразования колхозов в совхозы должны были не только исправить прежние огрехи аграрной политики, но и уечь издержки местной системы расселения.

Вариации в размерах коэффициента, его уменьшение в областях, где преобразования колхозов в совхозы в рассматриваемый период проводились реже, заставляют думать, что на размер сельских семей влияли, кроме урбанизационных, иные факторы. С учетом того, что наименьшим значение коэффициента оказалось в юго-западной Орловской области, можно предположить, что там по-прежнему давал себя знать «черноземный» южный тип воспроизводства сельского населения. Он существенно тормозил городское влияние на размер сельской семьи. При этом в соседней, но более близкой к Москве, Рязанской области влияние «черноземного» типа было существенно слабее. В целом можно утверждать, что появление совхозов в регионе оказало достаточно сильное урбанизационное воздействие на колхозную семью.

В течение всего десятилетия 1950-х гг. средняя численность сельской семьи в Центральном Нечерноземье превышала городскую. Например, в урбанизированной Московской области в 1955 г. этот показатель составлял 4,24 у колхозников и 3,25 у рабочих¹. По состоянию на 1959 г. средний размер семьи подмосковного колхозника был на 6,6 % больше семьи рабочего совхоза и на 24,2 % – семьи промышленного рабочего². Та же тенденция, хотя и с несколько большим разрывом, проявлялась и в других областях Центра.

Примерно к 1963 г. в результате интенсивной миграции впервые размер городских и сельских семей выравнивается, хотя их состав был различным. Например, в Калининской области средняя колхозная семья насчитывала 3,04 чел., а семья городского рабочего – 3,10 чел.³ Наконец, примерно к 1965 г. сельские семьи Центра стали уступать по размеру городским (по Калининской области 2,94 чел. у колхозников и 3,13 чел. у городских рабочих⁴). При этом важно заметить, что средняя численность городской семьи изменялась незначительно. Вполне естественно, что в юго-западных и южных областях Центрального экономического района (Брянской, Орловской, Рязанской) из-за несколько более высокой рождаемости тенденция сокращения размеров сельских семей в сравнении с городскими проявилась позже.

Данные о средней численности городских и сельских семей не позволяют увидеть, какой тип семьи был преобладающим. Поэтому воспользуемся материалами группировки сельских семей по размерам. Сведения по Рязанской области за 1962–1965 гг., т. е. в период наиболее интенсивной миграции, позволяют сделать вы-

¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 7527. Л. 43.

² Рассчитано по: Там же. Оп. 31. Д. 5539. Л. 52.

³ Там же. Оп. 32. Д. 11697. Л. 106.

⁴ Там же. Оп. 35. Д. 7896. Л. 242.

вод, что именно в эти годы в области завершается разрушение сельской многопоколенной семьи (табл. 3).

Как видим, наиболее часто теперь встречаются семьи из 2 чел. С ними все еще конкурируют традиционные многопоколенные семьи из 6 чел. и более, но к 1965 г. они оттесняются на 3-е место семьями-одиночками. Уже в 1962 г. более половины (53,9 %) всех колхозных семей насчитывали до 3 чел. К 1965 г. эта цифра выросла до 56,1 %.

В мелкоселенных западных областях Центрального экономического района, где размер сельских семей изначально был меньшим, ситуация оказалась более сложной. К 1965 г. 65,5 % колхозных семей Смоленской области насчитывали до 3 чел.⁵ Примерно такое же соотношение сохранялось и в Калининской области (1963 г.), где колхозных семей до 3 чел. было 63,4 % (табл. 4).

В отличие от Рязанской области, доля больших семей из 6 чел. и более на западе района была минимальной (соответственно 6,5 и 6,1 %). Сравнивая данные по семьям промышленных рабочих и колхозников, отметим, что в городах количество семей с количеством членов до 3 чел. также было высоким (64 %), но, в отличие от села, преобладали здесь семьи из 3 чел. Гораздо чаще у рабочих встречались и семьи из 4 чел. При этом доля крупных семей в городах была гораздо меньшей, чем на селе.

На основании представленных данных нетрудно сделать вывод, что в первой половине 1960-х гг. в областях Центра продолжалась активная трансформация традиционной сельской семьи в сторону городского типа. О том, что она еще не была закончена, свидетельствовали и относительно большое количество многопоколенных семей на селе в сравнении с городом, и более значительная доля малых и неполных семей. Последнее обстоятельство было, с одной стороны, очевидным следствием интенсивной миграции из села, а с другой – представляло собой фактор риска для сельской поселенческой структуры, грозило ее дальнейшим разрушением. Как мы видели на примере крупноселенных южных территорий Центра (Рязанская область), распад традиционной семьи происходил здесь гораздо медленнее, чем на северо-западе.

В 1970–1980-е гг. по мере снижения интенсивности сельской миграции и постепенной урбанизации деревни расхождения между городской и сельской семьями становились менее значительными. Выборочное социально-демографическое обследование населения 1985 г., предпринятое ЦСУ РСФСР, зафиксировало средний размер городской семьи в Центральном районе 3,1 чел., а сельской – 3,0 чел. При этом размер сельской семьи по-прежнему зависел от характера занятости ее членов (табл. 5).

Исследователями отмечается и обратная зависимость: чем больше работников в семье, тем в большей степени такая семья была связана с другими отраслями (несельскохозяйственными). Значит, наличие в семье

⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 35. Д. 7899. Л. 178.

Т а б л и ц а 3

Группировка семей по размерам, % к общему количеству колхозных семей (Рязанская область)*

Состав семьи, чел.	1962 г.	1963 г.	1965 г.
1	11,8	14,1	16,1
2	25,7	23,8	24,9
3	16,4	15,4	15,1
4	14,9	15,8	13,6
5	13,7	14,3	14,8
6 и более	17,5	16,6	15,5

* Составлена по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 32. Д. 11697. Л. 146; Оп. 35. Д. 7899. Л. 156.

Т а б л и ц а 4

Группировка семей рабочих и колхозников по размерам, % к общему количеству семей (Калининская область, 1963 г.)*

Состав семьи, чел.	Рабочие промышленности	Колхозники
1	14,0	15,4
2	13,5	27,4
3	36,5	20,6
4	24,7	18,9
5	7,9	11,6
6 и более	3,4	6,1

* Составлена по: ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 32. Д. 11697. Л. 107.

двух, трех и более работников позволяло ей, не порывая с сельским хозяйством, иметь и другие источники дохода, что для многих семей было желательно. По состоянию на 1979 г. В.И. Староверов определяет довольно большую долю социально-профессиональной и образовательной гетерогенности брянских сельских семей – 75 % [1, с. 69]. Есть основания полагать, что это явление было достаточно распространено в условиях нечерноземного Центра. При этом необходимо учесть преимущественно аграрную ориентацию значительной части региона с тем, чтобы не переоценивать масштабы явления. Представляется, что замкнутые отраслевые структуры, например, Калининской и Смоленской областей не способствовали развитию профессиональной семейной гетерогенности. В любом случае при определении миграционной ориентации семьи этот фактор не должен игнорироваться. В гетерогенных семьях более гармонично сочетались преимущества городской формы занятости в общественном секторе и жизни в селе. По всей видимости, статус сельского рабочего (работника совхоза) оказывался предпочтительнее колхозного (смешанные семьи с участием рабочих совхозов более многочисленны), хотя существенные различия между двумя формами организации сельского труда были устранены. Дума-

Средняя численность сельских семей Центрального экономического района в 1985 г.*

Категории сельских жителей	На 1 тыс. семей, семьи, состоящие из					Средний размер семьи
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел. и более	
Все	436	269	195	71	29	3,0
Рабочие	479	255	175	65	26	2,9
Служащие	383	331	245	34	7	3,0
Колхозники	548	222	141	62	27	2,8
Рабочие и служащие						3,4
Рабочие и колхозники						3,0
Служащие и колхозники						3,2

* Составлена по: Архив Госкомстата. Данные выборочного социально-демографического обследования населения, 1985 г. Д. 68. Л. 96, 102.

ется, что к середине 1980-х гг. в условиях урбанизированного окружения колхозы продолжали существовать на территориях, относительно удаленных от городов. Такое положение стимулировало сельскую миграцию и обуславливало сравнительно меньшие размеры полнотой колхозных и частично колхозных семей.

Среди сельских семей с однородной занятостью их членов наиболее благополучными выглядели те, которые состояли из служащих (наибольшее количество семей из 3 и 4 чел.). Напротив, самыми малочисленными были семьи колхозников – больше половины их состояло из 2 чел. Сравнивая полученные данные с аналогичными цифрами по отдельным областям середины 1960-х гг., отметим сохранение отмеченной ранее тенденции к сокращению сельских семей. У сельских служащих семьи до 3 чел. составляли 71,4 %, у рабочих совхозов – 73,4, у колхозников – 77 %. При этом для всех сельских семей за счет включения данных по смешанным семьям данный показатель составил лишь 70,5 %, что в очередной раз свидетельствует об их относительно большей устойчивости.

В ходе бюджетных обследований колхозных семей, проводимых в начале 1950-х гг., предпринимались попытки установить зависимость между размером сельской семьи и типом хозяйства (зерновое, животноводческое, техническое), а также его статусом (передовое или отстающее). В результате в 1952 и 1953 гг. был зафиксирован относительно больший размер семей в животноводческих колхозах (Ивановская и Рязанская области, 1953 г.)⁶. Одновременно отмечалось, что наибольший отток населения происходил из животноводческих и технических хозяйств.

По нашему мнению, в неурбанизированном окружении семьи в животноводческих колхозах действительно были более стабильными из-за отсутствия фактора сезонности и наличия постоянных заработков. По мере расширения городского влияния на первый план выступала пригородная ориентация большей части животноводческих хозяйств, поэтому прежние пре-

имущества уже не играли стабилизирующей роли по отношению к сельской семье. Таким образом, имеются очевидные основания утверждать, что фактор специализации хозяйства в сравнении с его вовлеченностью в сферу городского влияния был менее значимым.

Зависимость между размерами семьи и статусом хозяйства еще менее очевидна. Номинально семьи в передовых хозяйствах были больше (Московская и Орловская области, 1953 г.). Вместе с тем количество наличных членов семьи в передовом орловском колхозе «Власть труда» было меньше среднеобластного показателя – за счет работавших в государственных и кооперативных организациях, т. е. действовал фактор возможности альтернативного заработка в сравнительно более урбанизированной местности⁷. Средняя численность семьи в передовом рязанском колхозе «Красное Знамя» (1953 г.) была существенно выше, чем в отстающем хозяйстве (соответственно, 4,3 и 3,8 чел., а в среднем по области 4,12 чел.). Примерно так же различались и данные о наличной численности членов семей. Но что при этом играло решающую роль: статус передового хозяйства или тот факт, что передовой колхоз находился в 8 км от Рязани? Вряд ли ошибемся, если выскажемся в пользу второго обстоятельства.

Обследование 1985 г., предпринятое в Калининской области, довольно убедительно показало зависимость среднего размера сельской семьи от статуса населенного пункта [2, с. 166]. Действовала прямая зависимость: семьи были тем больше, чем в большем поселении эти семьи проживали. Больше всего одиночек зафиксировано в периферийных населенных пунктах. Тем самым подтверждается ранее высказанная мысль об отсутствии к середине 1980-х гг. иных, кроме городского окружения, значимых факторов, влиявших на размер семьи (табл. 6).

В середине 1980-х гг. все еще отмечались полярные тенденции в структуре сельской семьи, выразившиеся в преобладании малых (из 1–2 чел.) и по-прежнему значительном количестве очень больших

⁶ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 3998. Л. 1; Д. 4011. Л. 75.

⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 4005. Л. 88; Д. 4008. Л. 96.

Т а б л и ц а 6
Средняя численность семьи в Калининской области
в 1985 г. по категориям населенных пунктов*

Категория населенного пункта	Средняя численность семьи, чел.
Малые города, райцентры	2,6
В среднем по сельской местности	2,3
В том числе на центральных усадьбах	2,4
Поселки отделений	2,3
Рядовые поселения	1,6

* Составлена по: Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М., 1990.

семей (из 6 чел. и более). При этом по сравнению с 1960-ми гг. численность очень больших семей сократилась примерно вдвое. Сохранились труднопреодолимые различия в возрастной и половой структуре сельских и городских семей. Миграция в город в течение всего изучаемого периода определяла прогрессирующее старение сельского населения. Если же принять во внимание более активную миграцию женщин, то приходится констатировать утрату сельской семьей воспроизводящей функции. Кроме того, распространение в сельской местности в 1980-е гг. стандартов поведения, характерных для членов эгалитарных семей (при недостаточности условий, необходимых для выживания такого типа семьи на селе), обусловило непостоянство заключаемых брачных союзов, на что обращали внимание некоторые исследователи [2, с. 328; 3]. Существенно и то, что по мере урбанизации села меня-

лась мотивация заключения брачных союзов. Прежде достаточно широко распространенные хозяйственные соображения лишь в исключительных случаях теперь влияли на создание сельской семьи. Это также должно свидетельствовать о ее эгалитаризации.

Новые акценты в оценке роли сельской семьи связаны с тем, что механизация производства на селе постепенно устраняет ее зависимость от общинного типа хозяйства и повышает ценность семейного производства. Сегодняшняя экономическая роль семьи до конца не понята, констатируется лишь, что роль семейного хозяйства снижается в селах, но растет в городах [4, с. 48], что отнюдь не лишает его перспективы. А потому, видимо, можно согласиться с рядом авторов, считающих, что будущее села во многом связано именно с семейной экономикой [5, с. 26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Староверов В.И. Теоретико-методологические вопросы исследования, задачи и опыт анализа социального развития среднерусской деревни в свете регионального подхода в социологии // Социальный облик среднерусской деревни. М., 1986.
2. Староверов В.И. Некоторые проблемы социального развития современной деревни // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973. М., 1975.
3. Миронова Г.Л. Демографическая ситуация в сельских поселениях ЦЭР (на примере Брянской области) // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. М., 1991.
4. Современные концепции аграрного развития : теор. семинар // Отечественная история. 1994. № 2.
5. Современные концепции аграрного развития : теор. семинар // Отечественная история. 1993. № 2.

Статья поступила
в редакцию 01.07.2013